

Н. Е. Хохолькова

(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)

АФРОЦЕНТРИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: МЕХАНИЗМ ТИРАЖИРОВАНИЯ ИДЕЙ

В настоящее время социально-исторические теории и парадигмы развиваются в условиях глобализации — в границах нового, сравнительно недавно возникшего мирового пространства. Тиражируются новые идеи, новое, нередко субъективное знание. В нем рождается новое виденье современности, а вместе с ним — прошлого и настоящего, создаются новые картины мира, новые модели его переустройства. Сторонники афроцентризма, учения, которое можно рассматривать как альтернативу теории и практике европоцентризма, не остались в стороне от данного процесса и внесли свой вклад в разработку механизма тиражирования идей.

Теория афроцентризма в том виде, в каком она в настоящее время существует, возникла в 1980-х годах в США как реакция на дискриминацию чернокожего населения, хотя корнями она связана с афроцентризмом Ш.А. Диопа. Ее целью стала реабилитация, преодоление характерного «комплекса неполноценности» афроамериканцев и африканцев в условиях конфронтации с белым большинством.

Главными идеологами и популяризаторами американского афроцентризма были профессор кафедры афроамериканских исследований Темпльского университета Молефи Кете Асанте и руководитель кафедры афроамериканских исследований при Калифорнийском университете Маулана Каренга. Взяв за основу идеи У.Э.Б. Дюбуа, М. Гарвея, Ш.А. Диопа, Л. Сенгора, К. Нкрумы, Т. Обенги и других выдающихся чернокожих мыслителей и интеллектуалов, они сумели превратить его в методологию исследований и теорию социальных перемен. На рубеже XX–XXI вв. им удалось интегрировать установки афроцентризма в процесс поиска новой идентичности, принадлежность к которой была обуслов-

лена не только цветом кожи, но и целым рядом других признаков социально-психологического и культурно-антропологического характера, в частности стремлением реабилитировать свою расу в мировой истории и культуре.

В процессе реабилитации использовались разнообразные модели коммуникаций (лингвистическая, герменевтическая, фольклорная, семиотическая, культурологическая и др.), широко применялись приемы карнавализации, театрализации, мистификации, игры.

Теоретики афроцентризма, будучи специалистами в области теории массовых коммуникаций (данную дисциплину и М.К. Асанте, и М. Каренга преподавали в Темпльском и Калифорнийском университетах соответственно), переносили ее принципы и модели в сферу популяризации своих идей. Следуя примеру лучших чернокожих ораторов (Мартина Лютера Кинга, Малкольма Икс, Ф. Фанона, К. Нкрумы), афроцентристы сконцентрировались на лингвистическом аспекте.

Действуя в рамках модели речевой коммуникации, предложенной Р.О. Якобсоном, они уделяли особое внимание экспрессивной и конативной функциям языка [Якобсон 1985: 306–330]. Даже в самых безобидных их речах неизменно выражалось негативное отношение к действиям представителей белой расы и желание сплотить членов африканской диаспоры. В стремлении завладеть вниманием аудитории с первых секунд они начинали свои выступления обращениями: «Братья и сестры!» (нередко ради доступности для малообразованной части публики на «бруклинском диалекте» — «Brotha and sistah»), «Дети Африки!» и т.д.

Активно используя термины ставшего международным языком суахили, афроцентристы выходили за пределы лингвистической модели, информативно-речевой ситуации. Они обращались к методам герменевтики: истолковывали слова суахили, часто в зависимости от намерений наделяя их новым значением (постепенно за словом «Маафа» закрепилось значение «Африканский холокост», за словосочетанием «Хабари Гани!» — функция универсального приветствия, числительное «Кванза» стало ассоциироваться с «Панафриканским Новым годом»).

Большое значение придавалось семиотике. В ходе распространения основных постулатов афроцентризма его приверженцы осознали важность визуализации и образности. Афроцентристы восприняли множество древних знаков и включили их в свою социально-философскую систему. В их числе языческие (анкх — символ вечной жизни), христианские (свечи и кресты), исламские (полумесяц — символ плодородия) символы. Приверженцы афроцентризма нередко украшают свое тело традиционными знаками адинкра (система символов, распространенная в Западной Африке и используемая для росписи тела, ткани, украшений и утвари), стремясь подчеркнуть свою духовную связь с Африкой.

Кумирами афроцентристов наряду с отцами-создателями учения являются «пророки» Маркус Гарвей, Мартин Лютер Кинг, Малкольм Икс, чьи портреты стали обязательной частью афроцентристского семиотического комплекса. От «пророков» были унаследованы эмблемы и символы борьбы за равенство и справедливость — трехцветный черно-красно-зеленый флаг (на суахили *Bendera*) и сжатый кулак на его фоне.

Женскую тему афроцентристы также ассоциировали с борьбой за права и интересы чернокожих. Они активно тиражировали образ Анжели Дэвис с целью подчеркнуть свое сочувствие и соучастие женскому движению. Изображение чернокожей женщины с пышной округлой прической также является одной из многочисленных аллюзий на тему матери-Африки — африканской Мадонны.

Для того чтобы сделать ключевые моменты теории афроцентризма более запоминающимися и доступными для восприятия, им давалось графическое обозначение. Каждый из семи ключевых принципов фундаментальных африканских ценностей Нгузо Саба имеет собственный символ. Апогеем визуализации афроцентристских идей стало появление фильмов «500 лет спустя», «Черная свеча», «Родина». В их создании активное участие принимал Молефи Хумало Асанте Младший — сын создателя учения.

Сторонники афроцентризма не останавливались на вольной интерпретации слов и терминов, они манипулировали историческими фактами и фальсифицировали их. Афроцентристы-профессора университетов США на протяжении десятилетий старательно пы-

тались переписать историю Африки и диаспоры, искусно перемешивая подлинные факты и собственные абсурдные построения. Они были в буквальном смысле одержимы тиражированием своих взглядов и идей, заставляя последователей верить в то, что Африка цивилизовала весь мир.

Главным аргументом в защиту афроцентристской картины мира стал общеизвестный факт — предки современного человека появились именно на Африканском континенте. На него постепенно наслаивались прочие доказательства, в большинстве своем искажающие мировую историю и действительность. Афроцентристы преувеличили вклад Древнего Египта, именуемого ими не иначе как Кемет, относя к достижениям этой цивилизации изобретение колеса, рычага и других механических устройств. Согласно их представлениям, наследие Кемета включало в себя помимо предметов материальной культуры фундаментальные феномены, относящиеся к культуре духовной: мифологию, литературу, философию, ораторское искусство, музыку и танец. По мнению афроцентристов, творцы богатейшей культуры Древнего Египта не могли не принадлежать к негроидной расе.

Эпоха постмодерна раздвинула горизонты афроцентризма, заставив афроамериканцев вернуться к «корням», но не в свое прошлое. Африка, где основная масса афроамериканцев никогда не бывала, стала им ближе — в процессе игры. Более всего афроцентристам подходила стилистика карнавала. М. Бахтин определял его как «особого рода двумерность», подчеркивая, что карнавал — «это сама жизнь, но оформленная особым игровым образом» [Бахтин 1990: 5]. Двумя обязательными элементами карнавала стали игра и общедоступность. У каждого человека в ходе него появлялась возможность ощутить себя частью всеобщего действия, оказаться в гуще событий и даже стать главным действующим лицом.

Карнавализация истории предполагала гипертрофированность образов, событий, представлений, переворачивание сюжета с ног на голову. В афроцентристском измерении она вела к деформации содержания в угоду форме, превращая историю в набор символов, знаков, намеков, а нередко в пастиш. Примером карнавализации

панафриканских и афроцентристских идей служит ряд фестивалей (Летний фестиваль Памяти восстания в Уоттсе, Панафриканский фестиваль), главным из которых стала Кванза (в буквальном переводе с суахили «matunda ya kwanza» — «праздник первого плода»). Праздник, известный также как Панафриканский Новый год, проходит ежегодно с 1966 г. (с 26 декабря по 1 января). Суть Кванзы — единение всех членов семьи, в узком и широком (членов афроамериканской общины друг с другом и с Африкой) значении слова. Основная его цель — приобщение молодого поколения к африканскому историко-культурному наследию. В обязательной программе детские утренники, концерты, мастер-классы, медитация.

Во время Кванзы карнавал подчас уступает место театру, где «режиссер», в качестве которого выступает основатель, идеолог фестиваля «переводчик традиций» М. Каренга, задает тон, диктуя участникам действия правила игры [Евреинов 2002]. В обращениях и наставлениях «пастве» — народу (они стали неотъемлемым ритуалом праздника) он указывает на соответствующее настроение единения, с которым должен исполнять отведенную ему роль каждый участвующий в праздновании. Мужчина — отец, приобщающий всех членов семьи к истории предков, женщина — мать, олицетворение матери-Африки, хранительница традиций, заботящаяся о каждом, дети — воплощение надежды на будущее, основная творческая сила, на проявление которой ориентирован фестиваль.

С помощью приемов карнавализации и театрализации афроцентристы преподносят свои идеи широкой аудитории в более доступной и привлекательной форме. Посредством игры и анимации афроцентристы воздействуют на эмоциональную сферу восприятия, и люди самых разных возрастов и профессий с воодушевлением принимают их правила игры. Они включаются в историю, надевают псевдоафриканские наряды и украшения (используют в качестве накидок флаги африканских государств, носят майки, серьги и кулоны с портретами политических деятелей и лидеров движения за гражданские права), исполняют псевдоафриканские

песни и танцы и через них обретают связь с навсегда утраченной матерью-Африкой.

Коммуникация в любой из ее форм в представлении афроцентристов не просто обмен информацией, а основное средство приобщения к подлинной культуре матери-Африки, один из инструментов идентификации. На протяжении десятилетий афроцентристы, смешивая правду с вымыслом, академическую традицию с неформальной, африканские ценности с американскими, создавали собственный код, который отныне они намерены распространять по всему миру любыми доступными средствами. Сочетая разнообразные способы, модели и возможности, стараясь воздействовать на все сферы человеческого восприятия, афроцентристы «запустили» и предложили своим последователям в качестве орудия «борьбы за справедливость» собственный механизм тиражирования идей.

Литература

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худ. литература, 1990.

Евреинов Н.Н. Демон театральности / Сост., общ. ред. и комм. А.Ю. Зубкова и В.И. Максимова. М.; СПб.: Летний сад, 2002.

Якобсон Р.О. Речевая коммуникация; Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985.

Asante M.K. Afrocentricity: the Theory of Social Change. N.-Y.: Amulefi Publishing Co., 1980.

Asante M.K. Kemet, Africentricity and Knowledge. Trenton; N.-J.: Africa World Press, 1990.

Asante M.K. The Afrocentric Idea. Philadelphia: Temple University Press, 1987.